

7. Дмитриева Л. Г. Проблема асимметричности и неравновесности психологических позиций в диалогическом взаимодействии // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.psyedu.ru/journal/2009/4/Dmitrieva.phtml>.
8. Кучерук И. В. Диалог как системообразующая категория // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. – 2006. – № 6. – С. 300–306.
9. Кучерук И. В. К вопросу о культурной диффузии в современном мире // Вопросы культурологии. – 2007. – № 3. – С. 44–51.
10. Новиков Л. Н. К методологии познания // М. М. Бахтин как философ. – М. : Наука, 1992. – С. 97–109.
11. Хисамова Г. Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В. Шукшина) : автореф. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2009. – 45 с. – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// library.sgu.ru/cgi-bin/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?Z](http://library.sgu.ru/cgi-bin/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?Z).
12. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
13. Свечкарева В. Р. Цивилизационное взаимодействие «Запад – Восток»: философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2008. – 176 с.
14. Готт В. С., Перетурин А. Ф. Симметрия и асимметрия как категории познания // Симметрия, инвариантность, структура : философские очерки. – М. : Высш. шк., 1967. – С. 3–70.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 316.3/4

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

М. П. Яценко (Красноярск)

В статье освещаются особенности исторического познания в условиях глобализации, одной из важных характеристик которого является «силовая» интерпретация истории, когда оправдываются агрессивные устремления инициаторов глобализации. Историческое прошлое может использоваться субъектами искусственной глобализации как основа для управления глобализационными процессами или провоцировать хаос, в зависимости от аксиологического вектора субъектов глобализации.

Ключевые слова: национальные ценности, взаимодействие цивилизаций, историческая преемственность, глобализация, регионализация, мироустройство, локальный, вестернизация, интернационализация.

© Яценко М. П., 2013

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ymp1957@rambler.ru

THE WORLD OUTLOOK ESSENCE OF HISTORICAL KNOWLEDGE

M. P. Yatsenko (Krasnoyarsk)

In the article we consider the peculiarities of historical cognition under the conditions of globalization, one of the most important characteristics of which being the force-centered interpretation of history. History is used in its euro-centric variant, which justifies the aggressive ambitions of the initiators of globalization.

Historical past can be used by the subjects of artificial globalization as the foundation of management of the globalization processes or for causing chaos depending on the axiological vector of the subjects of globalization.

Key words: *national values, interaction of civilizations, historical continuity, globalization, regionalization, world order, local, westernization, internationalization.*

В настоящее время мировая историческая наука переживает смену парадигм, методологических установок, сближаясь с психологией, двигаясь к истории социальных представлений и ментальностей. Положительные и отрицательные уроки общественного развития в XX в. позволяют народам и странам, проявляя волю, энергию и настойчивость, концентрироваться на более совершенных и оптимальных путях саморазвития [1].

Отечественные ученые, творчески используя идеи мирового общезнания, вновь, но теперь уже более взвешенно, с учетом реальных (а не умозрительных) потребностей России и возможностей их реализации возвращаются к проблеме альтернативности российского исторического процесса на различных его этапах.

Россия впервые основательно вписана в контекст мировой цивилизации, что принципиально важно в современных условиях. Однако проблемы единства и вариативности исторического процесса по-разному трактуются в различных теориях общественного развития. Кроме того, классическая концепция модернизации также основывается на версии эволюционистского подхода, который недостаточно чувствителен к вариативному изменению истории.

С точки зрения ведущих отечественных ученых, история – фундаментальный процесс развития человечества, критериями которого выступают: совершенствование качества жизни людей, их образа жизни, развитие личности, прогресс, означающий движение людей «к благоденствию, удобствам, комфорту, к твердому и надежному жизнеобеспечению, к материальному достатку, к культурному и духовному развитию, к совершенствованию личности и в целом к повышению качества жизни во всех ее материальных и духовных проявлениях». Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества. При этом указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации, что принципиально противоречит современному этапу глобализации, который основывается исключительно на системе «западных ценностей».

Однако великий отечественный мыслитель Н. Федоров исторический процесс рассматривал с позиции «общего дела», критикуя и капитализм, и социализм. Россия столетиями принимала на себя историческую тяжесть в деле умиротворения кочевого Востока и воинственного Запада, собирания земель и народов, объединения их в единое целое. Русское государство носит сторожевой, охранный характер. На пути своего многовекового утверждения оно набирает огромную мощь, концентрирует в себе такие качества, как единство, сила, которые можно и нужно обратить на общее дело борьбы против слепых сил природы [2].

В условиях глобализации необходимо реализовать свой исторический шанс, который Россия до сих пор не смогла воплотить в жизнь по той причине, что полная и всеобъемлющая истина по своей сущности развивается медленно, а также по той причине, что русский народ уделяет слишком мало внимания разработке логического способа познания, который должен сочетаться со сверхлогическим пониманием реальности [3, с. 41].

А. Зубов, рассматривая циклы российской истории, пишет: «тяжкие испытания, выпадающие на долю общества в период смуты, как правило, порождают нравственную рефлексию, возбуждают чувство раскаяния в делах отцов, усиливают религиозные настроения. Перед смутой для общества характерны эвдемонические ценности, ориентация на благо этой земной жизни, равнодушие к вечности и спасению в Боге. Религия в предсмутное время превращается в служанку земного благоденствия, в его идеологическую подпору, утрачивая в глазах большинства самоценную значительность, замыкается в самодовлеющий обряд. Напротив, на выходе из смуты религия занимает центральное место в жизненных ориентациях <...> Однако, усиливаясь, и власть, и народ все более начинают обращать внимание на эвдемонические задачи политического и хозяйственного характера. Напрягая все силы для восстановления былого величия и незаметно даже превосходя его в новых присоединениях, Россия неизменно платит за это растущее внешнее могущество золотом веры и благочестия, собранным в первые десятилетия по выходе из смуты. Из цели государственной деятельности люди превращаются постепенно в средство для достижения национального величия, а вера, из залога Царства Небесного, в консолидирующую народ политическую идеологию» [4, с. 162].

В условиях глобализации перед историками стоят, как минимум, две проблемы, касающиеся структуры и элементов исторического действия, а именно: 1) необходимость нового рассмотрения проблемы субъекта исторического действия, формирующего современные процессы развития в условиях кризиса модели национального государства. Требуется установить степень и значение деятельности организованных элит, их противостояния и результативность воздействия на политику; 2) оценку жизнеспособности концепции суверенного государства в условиях глобализации и развития информационных технологий, а также установление связи деятельности элит с «духом народа», *esprit genera* [5, с. 147–148]. Важно помнить, что «осознание важности устойчивых социальных взаимосвязей и взаимодействий как фактора, детерминирующего, обуславливающего и вместе с тем ограничивающего деятельность человека, возникло не сра-

зу. Оно составляет содержание многих легенд и мифов и является важным элементом любой культуры, особенно в начальных фазах ее развития» [6, с. 81]. По мнению П. Е. Бойко, в современных условиях «само время становится антиметафизическим и антидогматичным, требуя в отношении философии истории XX в. нелицеприятного суда диалектического разума» [7, с. 18]. Определенный оптимизм в решении задач, связанных с историческим выбором пути России и всего мира, многие ученые видят в том, что «отечественная историческая наука переживает новый плодотворный период, когда в работах ее лучших представителей происходит не переписывание, а переосмысление истории России».

Глобализационные процессы обострили еще одну проблему. Нация и гражданство в российской интерпретации не всегда совпадает с западноевропейскими стереотипами. Известно, что именно русская педагогическая интеллигенция, опирающаяся на прочную историческую основу, выступала как носитель идей и традиций межнационального согласия, ментальной терпимости. Однако, как отмечают специалисты, «между тем, как показывает массовая практика обучения, ознакомление старшеклассников с противоположными позициями на развитие истории без необходимой системы методических операций не всегда способствует формированию у них целостной картины мира» [8, с. 51].

Современный историк, особенно работающий в отдаленных от столицы регионах, всегда являлся авторитетом, хранителем российской государственности в этнической системе воспитания. Отечественные историки, особенно преподаватели исторических дисциплин, всегда имели свой взгляд проблемы, формируемые категориями: «народ и власть», «монархия, автократия, демократия, диктатура в российской истории», «демократический опыт России», идеи соборности и т. п. Пришло время составлять истинную историю России.

В условиях переоценки ценностей, проявления русофобии и национализма задача историка состоит в том, чтобы на каждом занятии пытаться проводить исторические параллели, что дает возможность учащимся избавиться от комплексов («тюрьма народов», «кровавое прошлое» и т. п.).

Эвристическая мировоззренческая сущность исторического познания и, вследствие этого, его важная нравственно-воспитывающая составляющая находит наиболее полное выражение в современной учебно-исторической литературе, формирующей нравственные и общественно-политические взгляды нового поколения, определяя его жизнедеятельность в будущем. Мировоззренческая сущность исторического познания детерминирует процесс создания учебных вариантов национальных историй государств на постсоветском пространстве, что является особым способом переосмысления места и роли локальных этнических культур в прошлом и настоящем, показывает влияние данной литературы на внутриполитические и внешнеполитические аспекты национальной безопасности России.

Таким образом, общий ход развития мысли присущ всем народам, вовлеченным в движение истории, поэтому у России есть шанс не утратить свой суверенитет и идентичность и возглавить конструктивные глобали-

зационные процессы только на базе объективной исторической основы, формирование которой начинается со школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов В. С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-философский анализ и прогноз). – М. : ИФРАН, 2000. – 411 с.
2. Архипов М. В. Социально-утопический космизм Н. Ф. Федорова // Россия: прошлое, настоящее, будущее : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–19 дек. 1996 г.). – СПб. : Изд-во БГТУ, 1996. – С. 56–60.
3. Лосский Н. О. История русской философии. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.
4. Зубов А. Б. Циклы русской истории // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 160–165.
5. Дудник С. И. История и историческое сознание // Я (А. Сливин) и МЫ. – СПб. : С-Петербург. филос. о-во, 2002. – Вып. X. – С. 147–168.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М. : Изд-во Общества по изучению тайн и загадок земли, 1991. – 243 с.
7. Бойко П. Е. Идея России в русской философии истории. – М. : Социально-политическая мысль, 2006. – 160 с.
8. Баранов П. А. О тенденциях развития современного // Преподавание истории. – 2001. – № 3. – 80 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 37.0 + 17

ПРОБЛЕМА ГЕРОИЗМА В ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ

Н. А. Сигида (Красноярск)

В данной статье исследуется понятие «героизм» в философии воспитания воинов общества коллективистского типа и общества индивидуалистического типа. Цель статьи – рассмотрение условий возникновения и реализации в процессе боевой деятельности явления героизма как сверхнормальной добродетели. В работе проведен анализ явления героизма и его влияние на формирование личности и воина в ходе обучения, подготовки и ведения военной практики в войнах первого поколения. Автор выделяет героизм в системе ценностей воинов, формируемых в процессе воинского обучения как основу воспитания патриотизма.

Ключевые слова: героизм, подвиг, военная добродетель, духовная власть, светская власть.

© Сигида Н. А., 2013

Сигида Николай Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева.

E-mail: sigida-1952@mail.ru